«О текущем моменте», № 7 (55), 2006 г.
«Суверенная демократия» = самодержавие народа: будет осуществлено в России

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. О терминах, их смысле и неспособности мыслить.

2. Об управлении вообще и власти в обществе в частности

3. Саммит «пастырей» с точки зрения не баранов.....

1. О терминах, их смысле и неспособности мыслить

Публикация “Владислав Сурков о трёх основных категориях публичной политики Президента Путина”, помещённая на официальном сайте партии “Единая Россия” и датированная 9-м февраля 2006 г., сообщает:

«Заместитель руководителя Администрации Президента РФ Владислав Сурков принял участие в презентации в Москве книги члена Общественной палаты Алексея Чадаева “Путин. Его идеология”.

“Для меня важно, что Алексею Чадаеву удалось выделить три основные категории публичной политики Президента Путина, — сказал В.Сурков. — Он перечислил эти категории: демократия, как способ развития свободной личности, суверенитет, как способ развития свободной нации и материальное благополучие, как социально-экономическое измерение всё той же свободы»
(http://www.edinros.ru/news.html?id=110801).

В другой публикации, также датированной 9-м февраля 2006 г., на этом же сайте приводятся выдержки из упомянутой книги А.Чадаева:

«“Ключевой ценностью, на которой основана новая публичная риторика Президента, является суверенитет, то есть возможность самостоятельно внутри страны решать вопрос о власти”....

“Сегодня сложилась ситуация, когда демократия в рамках глобальной демократической революции становится универсальным мотивом для ликвидации суверенитетов. Единственная гарантированная форма внешней легитимации режима — если граждане, чувствуя[1] в процедуре, которую все признают “соответствующей стандартам”, выбрали власть, то эта власть обладает полнотой суверенитета на данной территории. Таким образом, нарушение процедуры выборов даёт возможность внешнему “демократизатору” отнять национальный суверенитет под предлогом помощи в решении вопроса о власти. В этом смысле идея оранжевой революции представляет собой типичную сделку с дьяволом: мы вам помогаем сменить власть — вы за это расплачиваетесь суверенитетом”....

[1] По всей видимости, «чувствуя» — опечатка: по контексту должно быть «участвуя».

“Задача Путина — создание такой системы, в рамках которой русский народ сам сможет решать вопрос о власти. Решение этого вопроса может и не включать в себя сменяемость власти любой ценой каждые четыре года или ротацию партий у власти и в оппозиции. Но принципиально, чтобы в решении участвовало и согласилось с его результатами большинство граждан. И воля этого большинства была бы главным и единственным основанием политического режима, безотносительно любой внешней легитимизации, прохождения тестов на “соответствие стандартам” и т.п. В этом формула демократического суверенитета... Построение реального суверенитета и построение реальной демократии — это две стороны одной и той же задачи. Одна из них относится к защите политической системы от вызовов извне, а другая — изнутри.

(…)

“В повестке дня стоит позитивная задача построения демократии, которая станет основанием суверенитета, где вопрос о смене власти в России решает не Вашингтон, посредством революционных технологий, а сами граждане России. Возможности построить демократическую систему, где справедливо решается вопрос о власти, есть возможность сохранить свободу и независимость. Демократия — несмотря на всю важность её процессуальной стороны — гораздо шире, чем проведение регулярных всеобщих выборов. Несмотря на важность формальных демократических процедур (несменяемость власти при сохранении процедуры выборов часто является признаком отсутствия политика; а там, где нет политики, появляются полицаи), они — продукт исторического творчества Запада, а не внеисторическая необходимость. Заимствование этой формы является не целью, а механизмом, от которого зависит возможность автономного решения этого вопроса в власти”….
(http://www.edinros.ru/news.html?id=110780 — текст цитированного источника воспроизводится как есть — с ошибками).

После этой презентации термин «демократический суверенитет» вошёл в политический лексикон и его стали склонять на все лады, растолковывая его смысл либо выражая недоумение по этому поводу и высказывая прямые порицания.

Так газета “Газета” от 13.07.2006 г. сообщает о выступлении мэра Москвы Ю.М.Лужкова в отеле “Савой” (в Москве) с лекцией на тему взаимоотношений России и Запада[1]:

«Накануне саммита G8 московский мэр Юрий Лужков выступил с антизападной лекцией. Российские политики и политологи похвалили его талант и дальновидность. Оппонентом неожиданно оказался глава ТПП Евгений Примаков, раскритиковавший придуманную Владиславом Сурковым и развитую Лужковым идею «суверенной демократии».

(…)

Лужков призвал Запад не навязывать «стандарты американского образа жизни» и не мешать России сохранять самобытность. «Мы полностью самодостаточны, нам не нужно ни новых земель, ни новых ресурсов, мы имеем возможность сами решать все задачи внутри страны», — сообщил мэр собравшимся. За всю речь Лужков, впрочем, так и не взялся объяснить, чем именно российская демократия отличается от общепринятой.

[1] Как сообщает газета “Газета”, Ю.М.Лужков прочитал лекцию по теме своей статьи “Мы и Запад”, опубликованной в “Российской газете” 15.06.2006. Текст статьи также помещён на официальном сайте партии “Единая Россия”: http://www.edinros.ru/news.html?id=113780 .

Возможно, именно это насторожило бывшего соратника Лужкова по блоку «Отечество — Вся Россия», экс-премьера Евгения Примакова.

«Сейчас идеологию формирует правящая партия, появляются статьи про суверенную демократию, экономику суверенной демократии. Очевидно, что это оригинальничание и такие тенденции далеко не безопасны», — начал Примаков, которого, как выяснилось, сильно задел придуманный Сурковым термин «суверенная демократия»[1].

«Что такое суверенная демократия? Такая демократия может быть истолкована как отрицание общечеловеческих демократических ценностей, таких как разделение властей, свобода выбора и так далее», — отметил Примаков. «Что же касается термина «экономика суверенной демократии», то не стоит забывать, что есть интеграционные процессы во всём мире, интернационализация производства, — и что, мы их отрицаем?» — развёл руками экс-премьер. «Я категорически против таких терминов и понятий, за этим оригинальничанием можно разглядеть глубокий отрицательный смысл», — сообщил Примаков. «Я не являюсь членом партии «Единая Россия», но меня беспокоит, когда самая большая партия, представленная в парламенте, использует такие термины», — закончил выступление экс-премьер. «Суверенная демократия — это демократия суверенной страны», — попытался робко возразить Примакову выступивший организатором «круглого стола» глава комиссии по международному сотрудничеству Общественной палаты Вячеслав Никонов[2]. Спора не получилось, а про саму статью Лужкова Примаков так ничего и не сказал.

Это пришлось компенсировать другим участникам «круглого стола». «С большим интересом прочёл вашу статью, это очень важное выступление, ведь раньше глава Москвы входил в политбюро КПСС», — сделал комплимент политолог Андраник Мигранян. «Спасибо, Юрий Михайлович, за вдумчивый и дальновидный текст, который заставляет Запад и Россию выйти на дискуссию о ценностях», — сказал митрополит Кирилл. «Я почти со всем согласен, что бывает нечасто», — с некоторой иронией сказал в свою очередь глава Фонда эффективной политики Глеб Павловский, который в 1999 активно боролся с Лужковым. «А почему мы недовольны критикой Запада, но не пытаемся разобраться, за что нас критикуют? И почему сама Россия плохо относится к Западу? И почему, наконец, здесь нет самих представителей Запада?» — нарушил общее единодушие тележурналист Владимир Познер.

«У нас такой формат, внутрироссийский», — объяснил ему ведущий Никонов.

(А.Левченко, “Антисаммитизм”, приводится по публикации в интернете, датированной 13.06.2006 г. по адресу: http://www.gazeta.ru/politics/g8/699132.shtml).

Как видно из приведённой подборки цитат, процесс обсуждения «демократического суверенитета» протекает в режиме детской игры в «испорченный телефон».

- Изначально А.Чадаев в своей книге волне *однозначно понимаемо* заявил:

“Сегодня сложилась ситуация, когда демократия в рамках глобальной демократической революции становится универсальным мотивом для ликвидации суверенитетов. Единственная гарантированная форма

[1] Как можно понять из приведённого выше, термины «суверенная демократия», «демократический суверенитет» придуманы не В.Сурковым.

[2] Внук В.М.Молотова.

внешней легитимации режима — если граждане, участвуя в процедуре, которую все признают “соответствующей стандартам”, выбрали власть, то эта власть обладает полнотой суверенитета на данной территории. Таким образом, нарушение процедуры выборов даёт возможность внешнему “демократизатору” отнять национальный суверенитет под предлогом помощи в решении вопроса о власти. В этом смысле идея оранжевой революции представляет собой типичную сделку с дьяволом: мы вам помогаем сменить власть — вы за это расплачиваетесь суверенитетом” (...)

Задача Путина — создание такой системы, в рамках которой русский народ сам сможет решать вопрос о власти. Решение этого вопроса может и не включать в себя сменяемость власти любой ценой каждые четыре года или ротацию партий у власти и в оппозиции. Но принципиально, чтобы в решении участвовало и согласилось с его результатами большинство граждан. И воля этого большинства была бы главным и единственным основанием политического режима, безотносительно любой внешней легитимизации, прохождения тестов на “соответствие стандартам” и т.п. В этом формула демократического суверенитета... Построение реального суверенитета и построение реальной демократии — это две стороны одной и той же задачи. Одна из них относится к защите политической системы от вызовов извне, а другая — изнутри.

- Спустя несколько месяцев:

Е.М.Примаков: «Что такое суверенная демократия? Такая демократия может быть истолкована как отрицание общечеловеческих демократических ценностей, таких как разделение властей, свобода выбора и так далее».

Кто может узнать в этом вопросе Е.М.Примакова и в его опасениях по поводу отрицания «общечеловеческих демократических ценностей» исходные тезисы А.Чадаева?

Но высказывание Е.М.Примакова — только единичный пример недоумений и порицаний введения в обращение этой терминологии. Общее впечатление от публикаций в СМИ такое, что, услышав термины «суверенная демократия», «демократический суверенитет», многие представители политической “элиты” и СМИ если не напрочь забыли, что означают слова «суверенитет» и «демократия», то *самим сообразить, какой производный от этих базовых понятий смысл должны нести термины «демократический суверенитет», «суверенная демократия» — просто выше их интеллектуальных способностей*. И такая характеристика тем более справедлива, чем более либеральны авторы.

Ещё один пример. Злостный публицист и «телеразводящий» А.Архангельский пишет в “Известиях”:

«Министр российской обороны Сергей Иванов опубликовал в “Известиях” статью, в которой предложил новую триаду национальных ценностей. Суверенная демократия. Сильная экономика. Военная мощь. Очень хотелось бы поругаться. Потому что суверенная демократия — это всего лишь форма правления, удобная для нынешней элиты. Сильная экономика — элементарное условие существования успешного государства. А военная мощь — прямое следствие государственного суверенитета и сильной экономики. Форма, условие и следствие не могут быть ценностями по определению; это всё равно, что армейский устав назвать военной доктриной. Для чего нам нужна военная мощь? Кому будет служить сильная экономика? Какие представления нации о себе

самой обслуживает суверенная демократия. Вот что имеет смысл обсуждать; а о предложенной триаде спорить и не приходится. В отличие от имперской триады Уварова, на которую оглядывается Иванов. Православие-самодержавие-народность» (А.Архангельский, “Свобода. Вера. Солидарность”, приводится по публикации в интернете, датированной 17.07.2006 г. по адресу: http://www.izvestia.ru/arhangelsky/article3094673/?print).

Тем не менее ещё одну свою статью А.Архангельский назвал “Сюзеренная демократия”. В ней речь идёт о несостоявшемся слиянии “Северстали” и “Арселора”. Эту статью А.Архангельский завершает словами:

«Ещё раз: это всего лишь арселоровские намёки; цель у менеджмента “Арселора” была проста и примитивна: отпугнуть колеблющихся инвесторов от “Северстали” и подтолкнуть в объятия “Миттала”. Но в том и дело, что такая возможность у хитрых менеджеров была, и причина — не только в традиционной политэкономической русофобии европейцев. Силовое позиционирование России в мире, не подкрепленное внутренней мощью и реальной ролью в современном раскладе, производит эффект, обратный ожидаемому. Америку ненавидят — и уважают, нас боятся — и сторонятся. На всякий случай. Пусть лучше будет индус. Индия чего-то мудрит с ядерным оружием, но по крайней мере не претендует на мировое политическое влияние.

Россия на такое влияние претендует и *должна* претендовать. Такова ее историческая судьба, ее путь. Вопрос только в том, на чем основывать претензии. На силовой энергетике, где кран похож на гашетку? Хм. Внутрироссийское меньшинство, которому не нравится нынешнее положение вещей, твердит: да есть же ещё и “Другая Россия”. Именно так будет называться цикл общественных хмуроприятий в преддверии саммита. Дело хорошее, название дурацкое. Когда-то галерист и технолог Марат Гельман назвал политизированную выставку “Россия-2”. Никакая она не другая, никакая она не “два”. Это и есть собственно Россия. Свободная, открытая, внутренне сильная; посмеивающаяся над закомплексованными властителями, но не желающая впадать в истерику вместе с отставленными оппозиционерами; готовая выходить на глобальный рынок — не по поручению партии и правительства, а потому, что сама дозрела; суверенная — потому что своеобразная, неповторимая, вольная. Всё остальное — другая Россия, Россия сюзеренной демократии, теневая Россия-2. А тень должна знать своё место» (“Известия”, 03.07.2006 г.: http://www.izvestia.ru/arhangelsky/article3094282/?print).

Как можно понять, термин «сюзеренная демократия» обозначает то, что ранее пытались именовать термином «управляемая демократия», подразумевая полный контроль Кремля над демократическими процедурами. Но, сказав «А», А.Архангельскому следовало сказать и «Б», — т.е. дать ответ на вопрос: *Что такое «вассальная демократия» и кто может быть её «сюзереном»?*

> Может быть, всё недовольство А.Архангельского и с ним солидарных проистекает из того, что власть над собственно российскими демократическими *чисто формальными* институтами перетекает от внешнего «сюзерена» к внутреннему суверену, вследствие чего качество, наполняющее формы демократических институтов изменяется на иное — неприемлемое для них?

Кроме того, что словам изначально присущ некий объективно свойственный им смысл, в силу чего люди издревле стремились явления жизни называть именно их естественными именами, хотя в потоке событий люди могут придавать словам и иной смысл, более или менее отличный от изначально им свойственного объективного смысла. И в таких, подчас искажённых и неправомочных значениях, слова могут закрепляться в культуре, и это не несёт обществу ничего хорошего, поскольку придать порочный смысл добрым словам — означает воспрепятствовать воплощению добра в жизнь; придать объективно злому положительный смысл — означает воплощать в жизнь зло[1] (пример такого употребления слов вопреки их объективному смыслу по отношению к термину «суверенная демократия» явил А.Архангельский в своей статье, в которой он оспаривает правомочность триады, оглашённой С.Ивановым, фрагменты из которой мы привели выше).

Слова «суверенитет» и «демократия» пришли в наш язык вследствие того, что наиболее образованные слои общества в эпоху после крещения Руси под психологическим гнётом Библии вообще перестали *думать сами* и перестали думать по-русски, в частности. А именно они образовывали правящую “элиту”, которой народ обязан и нашествием Батыя (1238 г.), и смутным временем начала XVII века.

Пётр I, видя массовое бездумье и наглое невежество боярской “элиты”, предпринял попытку насадить образование европейского типа и заставить новую имперскую “элиту” думать хотя бы по-европейски. Ему это удалось только *наполовину*, если точнее, то — *на левую половину голов* представителей “элиты”, в том смысле, что образованные стали произносить всякие «европейские слова» без соображения: за произнесение слов отвечает левое полушарие головного мозга, а за соображение — правое. И многое говорит о том, что это качество мышления большинство представителей “элиты” воспроизводят доныне: слова «суверенитет», «демократия» — знают, а что такое «суверенная демократия», что такое «демократический суверенитет» — сами сообразить не могут либо соображают, но норовят сформировать у внемлющих им людей извращённое понимание вопроса (как «телеразводящие» А.Архангелский, В.Познер).

Однако Е.М.Примаков прав в том, что «есть интеграционные процессы во всём мире». И в этих интеграционных процессах слова «суверенитет», «демократия» необходимы в политическом лексиконе России для того, чтобы её речь понимали на Западе — региональной цивилизации, которая породила процесс глобализации в его исторически сложившемся виде, поработительный характер которого неприемлем большинству народов.

И для того, чтобы альтернативный проект глобализации воплотился в жизнь, «демократический суверенитет» России должен состояться в объективном значении составляющих его базовых понятий «суверенитет» и «демократия». Но эти слова, будучи изначально чуждыми для Русского языка, более или менее однозначно понимаемые на Западе, не могут быть однозначно понимаемы в России именно вследствие их изначальной чуждости нашему языку. Поэтому тот смысл, который может выражаться в этих словах в общении с Западом, для того, чтобы альтернативный проект

[1] Об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”. Эта и другие упоминаемые в тексте работы ВП СССР опубликованы в интернете на многих сайтах (в частности, на сайтах: www.vodaspb.ru, www.globalmatrix.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz), а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

глобализации по-русски состоялся, должен однозначно понимаемым образом выражаться Русским языком:

- «суверенитет» — «самодержавие» *(монархия, царизм — это частный случай реализации самодержавия, т.е. «самодержавие» и «монархия» могут быть синонимами только в повреждённых и недоразвитых умах);*
- «демократия» — «народовластие»;
- «демократический суверенитет» — «самодержавие народа» — именно народа в преемственности поколений, а не монарха или династии либо какой-то возомнившей о своей “элитарности” части общества.

А для того, чтобы «самодержавие народа» стало реальностью, культура этого народа должна обладать определёнными качествами, необходимыми для того, чтобы в ней в преемственности поколений воспроизводился определённый тип людей, нравственно-психически способных к *самодержавию в русле Богодержавия*.

2. Об управлении вообще и власти в обществе в частности

Народовластие — только один из способов осуществления обществом самоуправления (альтернативой ему является власть того или иного, так или иначе обособившегося от остального общества меньшинства, порождённого этим обществом или пришлого).

Управление по своей сути — это целеполагание и достижение поставленных целей в жизни (воплощение их в жизнь).

Соответственно управление как таковое может быть описано *теорией управления — достаточной общей по характеру её применения к выявлению проблем и преобразования их в решаемые управленческие задачи.* В *Достаточно общей теории управления*[1] есть понятие полной функции управления, которое показывает, что управление может осуществляться по полной функции, а может осуществляться и по не полной, в которой отсутствуют те или иные этапы полной функции. Отсутствие тех или иных этапов может быть следствием и выражением внешнего управления, которое эти этапы оставляет за собой.

Полная функция управления — иерархически упорядоченная последовательность разнокачественных действий, включающая в себя:

1. Опознавание факторов среды (объективных явлений), с которыми сталкивается интеллект, во всём многообразии процессов Мироздания.
2. Формирование стереотипа (навыка) распознавания фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления) на основе **решения задачи об устойчивости объекта управления в смысле предсказуемости его поведения в среде с учётом этого фактора**.
4. Формирование концепции управления и частных целевых функций управления, составляющих в совокупности концепцию, на основе **решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения в среде** (предсказуемости в той мере, какой требует управление с заданным уровнем качества).

[1] Постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления” см. в материалах Концепции общественной безопасности.

5. Организация и реорганизация целесообразных управляющих структур, несущих целевые функции управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими и координация взаимодействия разных структур.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности или поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

В отношении общества полная функция управления распределяется по функционально специализированным видам внутриобщественной власти.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ несёт на себе:

- распознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;
- формирование векторов целей в отношении фактора, оказывающего давление;
- формирование целесообразной, целенаправленной функции управления структурным и безструктурным способами, т. е. концепции управления достижением цели развития общества.

Концептуальная власть всегда работает по схеме предиктор-корректор, т.е. в основе её деятельности лежит реализуемая способность к многовариантной прогностике будущего и *нравственно обусловленный* выбор одного из многих возможных вариантов. Она — начало и конец всех контуров управления, высший из видов внутриобщественной власти. Она АВТОКРАТИЧНА, т.е. самовластна по своей природе и игнорирует “демократические” процедуры общества, не видящие её или не желающие признать её автократию[1]. Именно концептуальная власть лежит в основе самодержавия, в том числе и самодержавия народа.

Главная проблема действительно демократического устройства общества не в способах и в сроках голосования, как это пытаются представить либеральные деятели.

Главная проблема построения истинного самодержавного народовластия — в построении такой организации жизни общества, при которой самовластье концептуальной власти доступно всем, в силу чего самовластье не может стать антинародным. Здесь корень демократии-народовластия, поскольку предиктор-корректор концептуальной власти — начало и конец всех внутриобщественных контуров самоуправления и гарант самодержавия общества.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ облекает концепцию организации жизни общества в притягательные для широких народных масс формы. В условиях толпо“элитаризма” содержание концепции может быть сколь угодно далеко от притягательности форм, в которых она предстаёт перед обществом[2].

[1] Термин «концептуальная власть» имеет и второе дополнительное значение, являющееся следствием только что объясненного первого: **концептуальная власть** — это и власть над обществом определённой концепции, по которой осуществляется общественное самоуправление.

[2] В силу принципа дополнительности информации, когда информация, введённая в систему по оглашению, в её деятельности подавляется принципами, введёнными в неё же по умолчанию. Вспомните «научный коммунизм» марксизма; вспомните декларации М.С.Горбачёва и его сподвижников перед началом «перестройки»; вспомните предвыборные обещания Б.Н.Ельцина и Е.Т.Гайдара и сопоставьте их с последующей

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ подводит под концепцию строгие юридические формы.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ проводит концепцию в жизнь структурно и безструктурно, опираясь на общественные традиции и законодательство.

СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ следит за соблюдением “законности” в жизни общества и защищает управление по государственно-доминирующей концепции от действий не совместимых с нею.

Достаточно общая теория управления тем и хороша, что она достаточно общая. Если она говорит, что определённые действия присутствуют в полной функции управления, а в реальном процессе управления их нет, то это означает, что не общая теория ошиблась в данном конкретном случае, а то, что управление ведётся не по полной функции.

Совокупность судебной, исполнительной, законодательной, идеологической власти не обеспечивает осуществления полной функции управления в жизни общества. Из этого следует, что, если никто из руководства общества, не говоря уж о большинстве его членов, не может вразумительно рассказать о концептуальной власти в этом обществе, о её деятельности, то такое общество НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И РЕАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ — САМОДЕРЖАВИЕМ — НЕ ОБЛАДАЕТ. Реальный суверенитет — самодержавие — контроль над всеми контурами общественного управления, что невозможно без *устойчивого в преемственности поколений* предиктора-корректора концептуальной власти.

Между тем, социология Запада, когда говорит о демократии, всегда упоминает не полный набор специализированных видов власти, который не способен нести полную функцию управления: концептуальная и идеологическая власти в определённом выше смысле этих терминов отсутствуют в системе разделения властей любой из демократий, созданных по образцу западных в любой части света. Это означает, что западные демократии (включая США и «Великобратанию»[1]) и их экспортные аналоги в других частях света в той или иной мере, в тех или иных аспектах своей жизни не суверенны, а являются заложниками того исторического явления, которое стали называть (по крайней мере в России) «мировой закулисой». Некая по персональному составу «мировая закулиса» и несёт функцию концептуальной и идеологической власти в отношении всех обществ, которые об этих видах власти не имеют никакого понятия и чьи политики и обыватели довольствуются в решении своих судеб смутными чувствами, стихией эмоций и отчасти интуицией или «не верят в теорию заговора».

> А культивирование в обществе «неверия в теорию заговора» — один из способов удерживать людей от проявления интереса к проблематике концептуальной власти, и как следствие, — удержания общества в состоянии концептуального безвластия.

Российскому обществу потребовалось 16 лет[2] для того, чтобы её политики стали осмысленно пользоваться в своих выступлениях понятием «концептуальная власть», «концептуальная независимость».

политикой и её результатами.

[1] Масоны именуют себя «братьями», а Великобритания — масонская «столица мира».

[2] Первая публикация о концептуальной власти появилась в журнале “Молодая гвардия” № 2, 1990 г. под названием “Концептуальная власть: миф или реальность?”

Так С.И.Иванов — вице-премьер и министр обороны РФ в статье “Триада национальной безопасности”[1], опубликованной в газете “Известия” пишет:

«Впервые с момента провозглашения новой России мы смогли чётко сформулировать ясный ответ на ключевые для любого народа и государства вопросы: Кто мы? Куда идём? В каком обществе хотим жить? Это серьёзная заявка на концептуальную независимость России, на её право самой, без подсказок со стороны решать, как именно надлежит строить жизнь в собственном доме”
(http://www.izvestia.ru/politic/article3094592/index.html).

Заявка на концептуальную независимость и соответственно на концептуальную властность России — это действительно глобально серьёзно[2].

Однако концептуальная независимость и соответственно самодержавие могут быть разного характера:

- самодержавие может быть направлено на осуществление Промысла Божиего;
- самодержавие может осознанно и целенаправленно эксплуатировать Божие *попущение творить всё, что вздумается, насколько хватит способностей (талантов) и сил;*
- самодержавие может быть безразличным к вопросам религии и атеизма и в зависимости от разного рода субъективных и объективных обстоятельств слепо ломиться в будущее, не различия ни путей Промысла, ни области попущения ошибаться и злоупотреблять открытыми возможностями и талантами.

И это касается как “элитарно”-корпоративного самодержавия, так и народного.

3. Саммит «пастырей» с точки зрения не баранов

В связи с тем, что самодержавие может быть многовариантным во взаимоотношениях с Промыслом, обратимся к итоговому документу первого Всемирного саммита религиозных лидеров, который проходил в Москве с 3 по 5 июля 2006 г. С инициативой проведения Всемирного саммита религиозных лидеров выступил Межрелигиозный совет России. Итоговый документ первого Всемирного саммита религиозных лидеров начинают слова:

«Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров — главы и посланцы христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, — собрались в Москве в преддверии саммита «Большой восьмёрки». Подробно обсудив вопросы, представляющие взаимный интерес, мы обращаемся к главам государств, к нашим религиозным общинам и ко всем людям доброй воли.

[1] Той самой, что вызвала неудовольствие публициста и «телеразводящего» А.Архангельского.

[2] Настолько серьёзно, что публицист и «телеразводящий» А.Архангельский по невежеству своему в истории, социологии, а главное — в *методологии познания (об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”)* и достаточно общей теории управления этого либо не понял, либо понял, что ему следует увести дискуссию к обсуждению форм, условий и следствий в удобном для него и его кукловодов понимании от существа вопроса о концептуальной власти и различиях концепций организации жизни общества. Ведь если демократия включает в себя и концептуальную власть, то выбор концепции организации жизни общества — прерогатива самого этого общества. Если этого нет, то такое лжедемократичное общество обречено прозябать в болоте традиционного для Запада разделения властей и противоборства партий и быть невольником хозяев и заправил этой системы неполноты властей.

Мы считаем, что человек по природе своей религиозен. С самого начала истории религия играет ключевую роль в формировании мысли, культуры, нравственности, общественного уклада. При возрастающей роли веры в современном обществе мы желаем, чтобы религия продолжала служить прочным основанием мира и диалога между цивилизациями, а не использовалась в качестве источника распрей и конфликтов. Религия имеет потенциальную возможность связывать различные народы и культуры, несмотря на нашу человеческую хрупкость, особенно в сегодняшнем контексте множественности и многообразия.

Человеческая жизнь — это дар Всевышнего. Наш священный долг — сохранить этот дар, что должно быть заботой как религиозных общин, так и политических лидеров.

Диалог и партнёрство цивилизаций не должны быть просто лозунгами. Нам нужно построить такой миропорядок, который сочетал бы демократию — как способ согласования различных интересов и как участие людей в принятии решений[1] на национальном и глобальном уровне — с уважением к нравственному чувству, образу жизни, различным правовым и политическим системам, национальным и религиозным традициям людей. Всесторонние, справедливые и стабильные решения международных споров должны достигаться мирными средствами. Мы отвергаем двойные стандарты в международных отношениях. Мир должен быть многополярным и многоукладным, удовлетворяющим всех людей и все народы, а не подогнанным под безжизненные и упрощённые идеологические схемы.

Человек — уникальное создание Творца, бытие которого простирается в вечность. Он не должен становиться ни товаром, ни объектом политических манипуляций, ни деталью машины производства и потребления» (http://www.maranatha.org.ua/cnews/index.php?id=25846).

После прочтения итогового документа первого Всемирного саммита религиозных лидеров может показаться, что «демократический суверенитет» России при поддержке Русской православной церкви и других традиционных для России конфессий будет реализовываться в русле Промысла Божиего, тем более, что по завершении саммита религиозных лидеров глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, в одном из интервью прямо сказал:

«…настало время диалога с сильными мира сего. Если бы тема религии вышла на первый план до потрясших весь мир терактов, то, может, их и не случилось бы. Диалог с властью должен вестись на основе базисных ценностей, и это помогло бы политикам действовать более реалистично, а религиозным деятелям — сохранить нравственное влияние не только на личность, но и на общество. А платформу для такого общения на международном уровне могла бы предложить ООН. (Б.Клин «Митрополит Кирилл: “Настало время диалога с сильными мира сего”, “Известия”, 06.07.2006: http://www.izvestia.ru/russia/article3094397/).

[1] Ещё одно выражения концептуального безвластия авторов цитируемого документа — речь идёт только о принятии решений, а не о выработке решений. Однако, перед тем, как решение будет предложено к принятию, оно должно быть выработано. И соответственно один из способов манипулирования обществом в процессе вполне формально демократического принятия решения — вырабатывать решения, отвечающие осуществлению одних целей, и блокировать выработку решений, отвечающих осуществлению других целей, представляя обществу набор выработанных для принятия решений в качестве полного и потому безальтернативного. На этом стоят все демократии западного образца, включая и нынешнюю «россионскую».

Из этого можно понять, что РПЦ решила занять активную позицию и приступить к просветительской — нравственно-воспитательной миссии.

Однако, было бы напрасно надеяться, что религиозные лидеры разных конфессий на Московском саммите пришли к единому пониманию смысла бытия человечества и будут теперь помогать политикам-практикам и народам жить в русле Промысла Божиего. *Собственно ради этого, как считает наивное общество, профессиональные священнослужители и существуют как класс или сословие.*

Дело в том, что есть одно обстоятельство, о котором тот же самый митрополит Кирилл сказал на другой пресс-конференции, проведённой 22 июня 2006 г. в пресс-центре РИА “Новости” и посвящённой ещё только предстоявшему тогда открытию первого Всемирного саммита религиозных лидеров. Но это обстоятельство не нашло отражения в итоговом документе Московского саммита религиозных лидеров.

В опубликованных службой коммуникации ОВЦС[1] материалах этой пресс-конференции читаем:

«Председатель ОВЦС подчеркнул, что **в задачу Всемирного саммита религиозных лидеров не входит обсуждение богословских вопросов** (выделено нами при цитировании). “Саммит предполагает некую изначальную общность позиций его участников, но эта общность лежит не в сфере религиозных учений, которые являются, как известно, отличными друг от друга, а в сфере нравственности, — заявил митрополит Кирилл. — Совершенно очевидно, что мировые религии имеют общую систему нравственных координат. Находясь в единой системе моральных ценностей религиозные лидеры, исходя из общности позиций по этому вопросу, *религиозные лидеры*[2] смогут формулировать свой взгляд на проблемы, которые они будут обсуждать в ходе саммита”. Владыка Кирилл подчеркнул, что не может быть и речи ни о создании некоей “единой религии”, ни о доктринальном сближении между религиями, но о сотрудничестве между религиозными лидерами перед лицом тех проблем, которые сейчас существуют в мире» (http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/news.cgi?item=2r060623020753).

Понятно, что обсуждение богословских вопросов — догматов вероучений и социологических доктрин, обосновываемых в вероучениях ссылками на Откровения, при том исторически сложившемся различии вероучений разных народов, которое имеет место ныне, — дело, требующее чрезвычайного такта и Любви к ближнему и дальнему, а *главное — желания постичь Божью Правду-Истину.* Но если желания постичь Правду-Истину нет, и это объявляется запретной для саммита религиозных лидеров темой, то без такого рода обсуждения различий вероучений и их причин, итоговый документ саммита — не более чем оторванная от жизни декларация о благонамеренности.

И потому о самом саммите можно сказать, что он протекал на основе некоего неформального договора по умолчанию «о разделе» паствы и имел целью договориться о совместном и безконфликтном её «выпасе»[3].

---

[1] ОВЦС — Отдел внешних церковных сношений. Его возглавляет митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

[2] Повтор слов в цитированном источнике.

[3] В этой записке повторим ещё раз надгробную надпись на могиле священника, умершего в 1880 г.: **«Пастырю от овец»** — прямое свидетельство успеха РПЦ в деле оскотинивания человека.

Дело в том, что Богу присущая определённая нравственность — «система нравственных координат», «моральные ценности» (если пользоваться терминологией митрополита Кирилла) которые выразились в акте творения Мира и всего сущего в нём, включая и человека. И они выражаются в религии как системе взаимоотношений каждого из людей и Бога.

Есть основания полагать, что Промысел целесообразен и внутренне безконфликтен, не создаёт сам себе проблем и предпосылок ко внутренним конфликтам на будущее и потому предполагает не *«согласование интересов» (т.е. некие компромиссы Правды и Лжи, Добра и Зла)*, а утверждение Правды-Истины — Добра и создание обстоятельств, в которых Ложь и Зло оказываются невозможными. Богу не свойственны двойственные нравственные стандарты, шизофрения, конфликтность истинной памяти и воображения, подменяющего память, незнание чего-либо. Вследствие этого Его Откровения не могут противоречить одно другому по одним и тем же вопросам о целях и путях Его Промысла и о предназначении человека в Промысле вне зависимости от того, когда и кому Им были даны Откровения. Соответственно все взаимно исключающие разночтения вероучений, обнажающие двойственность нравственных стандартов якобы Бога — плод отсебятины людей.

В Коране об этом говорится прямо и неоднократно.

Сура 46: «16. Мы не создали Небеса и Землю и то, что между ними, забавляясь. 17. Если бы Мы желали найти забаву, Мы сделали бы её от Себя, если бы Мы стали делать. 18. Да, Мы поражаем истиной ложь, и она её раздробляет, и вот — та исчезает, и вам горе от того, что вы приписываете».

И потому, если люди желают жить в ладу и благоденствии, то они обязаны принять прошлое как историческую данность, переосмыслить его и очистить с Божией помощью вероучения от кривды. Поэтому:

> В эпоху завершения глобализации, *когда культуры интенсивно взаимно проникают друг в друга вследствие миграции больших масс людей и обмена разнородными плодами человеческой деятельности,* миссия истинных духовных лидеров — очистить от накопившейся лжи вероучения, традиционные для своих народов, и помочь в такого рода очищении другим культурам (не спровоцировав при этом религиозную войну), что, естественно, невозможно без Божией помощи.

Приступить к этому непростому делу, не терпящему лукавства, организаторы Московского саммита побоялись, предпочтя хранить верность каждый своей традиции вероисповедания, не задумываясь о её состоятельности во мнении Бога. При таком отношении к своей традиции, судьбам своей «паствы» и инаковерующих, с их стороны будет честно признать, что Правда-Истина их не интересует, а они так или иначе служат мамоне — обогащению, если не самих себя, то своих кукловодов.

Но даже если они не пожелают этого признать, и каждый из них будет настаивать на истинности и чистоте своей традиции, то Промысел будет протекать помимо традиционных конфессий, если они по-прежнему будут уклоняться от *заповеданного Богом* диалога людей с Ним по жизни:

«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня. Пусть же и они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!» (Коран, 2:182).

Т.е. Коран прямо указывает на то, что суть религии — не обрядность (она обладает только определённой социальной значимостью), а диалог с Богом по жизни всякого человека.

Но это — не указ даже большинству из тех, кто считает себя правомерным мусульманином.

«И Бог ваш — Бог единый, нет божества, кроме Него — Милостивого, Милосердного!» (Коран, 2:158). «Это — сообщение для людей, и пусть увещают им и пусть знают, что Он — Бог, единый, и пусть опомнятся обладающие разумом» (Коран, 14:52). «... Бог предостерегает вас от самого Себя, и к Богу — возвращение (ваше и ваших дел: — по контексту) ...» (Коран, 3:27). «А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану: он для него — спутник. И они, дьяволы, конечно отвратят их от пути, и будут те думать, что идут по прямой дороге» (Коран, 43:35, 36.) «А тех, которые считали ложью Наши знамения, Мы низведём так, что они и не узнают. И Я даю им отсрочку: ведь Моя хитрость — прочна» (Коран, 7:181, 182).

И в России процесс переосмысления исторического прошлого и роли в нём исторически сложившихся вероучений уже давно идёт помимо воли и желания заправил традиционных конфессий — без какой бы то ни было опёки с их стороны в полном соответствии с кораническим обетованием (7:181, 182)[1]. На страницах газеты “Дуэль” противопоставлены мнения А.Проханова и С.Горюнкова по вопросу, почему у Китая всё идёт более или менее нормально без каких-либо крупно-масштабных социальных потрясений, а у России — постоянные катаклизмы. И в качестве довода С.Горюнков заявляет следующее:

«... это значит, что в китайском массовом сознании никогда не подвергалась сомнению непрерывность и целостность китайской культурно-исторической традиции. А как следствие, в сознании китайских управленческих элит никогда не исчезало то, что современная теория управления называет ***«концептуальной независимостью»*** — способность к принятию[2] общественно-значимых решений без потребности в опоре на чужой опыт (как бы красиво и авторитетно он не назывался: «Истинная Вера», или «Европейская Культура», или «Теория Общественного Развития», или «Декларация Прав Человека»). — Но не случайно же ***концептуальная независимость*** рассматривается сегодня теоретиками и практиками управления как высшая форма независимости, по отношению к которой все остальные ее формы, включая экономическую и военную, занимают сугубо подчиненное положение!

Казалось бы, вывод из “китайского ответа” предельно ясен: восстановление утраченной нами тысячу лет назад концептуальной независимости следует начинать с восстановления непрерывности и целостности нашего исторического и национального самосознания, — это и будет “наш китайский” путь, т.е. нам нужно перестать любить собственную историю выборочно: нужно перестать быть патриотом только одного какого-либо её отрезка (православно-монархического, коммунистического, демократического и др.), объявляя все остальное достоянием “зверей и скотов”. Но вот здесь-то и начинается самое

[1] При этом достаётся и тем, кто почитает себя истинными мусульманами, но подменил религию как диалог с Богом по жизни ритуальной дисциплиной, которой пытается оправдать свою отсебятину в жизни перед людьми и надеется оправдаться ею же и перед Богом.

[2] Точнее было бы сказать — «к выработке и принятию» (наше замечание при цитировании).

трудное. Я, хоть и с трудом, но всё же могу себе представить, как помирятся “белые” и “красные”, либерал-демократы и почвенники, атеисты и верующие, монархисты и анархисты; я даже могу себе представить, как помирятся православная церковь и интернационал-коммунисты. Я могу представить, как все они вдруг перестанут ненавидеть те или иные отдельно взятые исторические периоды русского прошлого и поймут, наконец, что это — их общая история, общее наследие и общая почва под ногами. **Одного я не могу себе представить ни при каких условиях: что русская православная церковь по собственной воле и собственному разумению признает в дохристианском прошлом нашего народа исторический этап, достойный не осуждения и отвержения, а, напротив, — любви и изучения** (выделено нами при цитировании).

НЕ могут, видимо, этого себе представить и те русские патриоты, для которых возрождение русского национального самосознания на основе более широкой, нежели православная, в принципе неприемлемо. Ведь если согласиться, что возрождение русского национального самосознания на основе более широкой, нежели православная, неприемлемо, то это должно означать, что формула “мы были как звери и скоты” с неотвратимостью будет продолжать свою разрушительную работу над коллективным бессознательным русского народа. А для меня такая перспектива куда страшнее, чем измена догматической чистоте православия. Поэтому для меня вопрос встаёт в такой плоскости: **не содержит ли в себе то, что мы называем "православием", два совершенно разных начала — чуждую нам, привнесённую извне букву и догму учения, и свою собственную суть его, которая гораздо древнее буквы и догмы и которая, несомненно, переживёт их?** (выделено нами при цитировании). А можно поставить вопрос ещё шире: **если русский народ только тем и занимался в своей истории, что отражал собственно культурно-исторической традицией чужие идеологические вторжения в неё, гася и растворяя их в себе, подчиняя их своему глубинному духовному началу, то не должно ли стать именно это, пока ещё не окончательно угасшее, духовное русское начало предметом нашего самого пристального внимания?** (выделено нами при цитировании).

Нравится это кому-то или нет, но такая постановка вопроса давно уже стучится к нам в дверь. Игнорировать её больше нельзя. **Мы должны раз и навсегда уяснить самим себе, сколько и чего намешано в нашем православном вероисповедании: сколько в нём — от Откровения, сколько — от вторичной ветхозаветной мифологии, сколько — от вековой византийской технологии управления массовым сознанием, а сколько — от наших собственных ума, души и сердца** (выделено нами при цитировании» (“Есть ли китайский ответ на русский вопрос?”, газета “Дуэль”, № 22, 17.12.1996 г., приводится по публикации в интернете:
http://avn.thelook.ru/ARXIV/GAZETA/DUEL1996.HTM/1996/22/22_5_1.html#2).

Хотя прошло уже почти 10 лет с момента выхода этого номера “Дуэли”, однако журналистский корпус и “религиозные” лидеры не пожелали пойти по этому пути. Но если по нему пойти и искать ответы на вопросы, поставленные С.Горюнковым, и на вопросы с ними связанные, то выяснится, что РПЦ и все прочие названные им конфликтующие силы, действуют в русле одной и той же глобальной концепции управления

жизнью общества, точно так же, как и все западные демократии. Поэтому перед лицом опасности для их хозяев, кукловоды всех названных массовок действительно могут помириться между собой и постараться принудить подчинённые им массовки к взаимному миру и сотрудничеству. Эту задачу и пытался решить первый всемирный Московский саммит религиозных лидеров.

И та концепция глобализации, к поддержке которой призвал практикующих политиков Московский саммит религиозных лидеров в своём итоговом документе, — вовсе не тайна, хранимая некими «посвящёнными» от общества профанов. Она открыто пропагандируется в обществах на протяжении нескольких тысячелетий под вывеской неоспоримо Божиего Промысла. Вследствие этого история всех верующих в неё обществ как бы сама собой течёт в русле этой концепции:

* * *

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) **ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу** (т.е. не иудею) **отдавай в рост, чтобы господь бог твой** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) **благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею»** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* **«...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут].**[1] **Сделает тебя господь [бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям господа бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять»,** — *Второзаконие, 28:12, 13.* **«Тогда сыновья иноземцев** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) **будут строить стены твои** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) **и цари их будут служить тебе** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”); **ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,** — *Исаия, 60:10 — 12.*

* *
*

Ростовщичество как таковое представляет собой «опосредованное воровство», т.е. такое воровство, которое можно охарактеризовать словами: “И вора не было и всех обокрали”, оно в принципе не может расширять творческие возможности общества, вследствие чего на него наложен

[1] Аналогично: Второзаконие, 15:6.

абсолютный запрет в Коране. Даже если оно расширяет творческие возможности заёмщика персонально, то в обществе в целом научно-технический прогресс начинает опережать нравственно-этическое развитие людей, вследствие чего войны становятся всё более разрушительными и опасными для человечества в целом, энергетически мощные объекты техносферы становятся объектами террора и средствами террора

А вот современный пример «отмазки» от этой доктрины порабощения всех в стиле *«если нельзя, но очень хочется, то можно»:*

«Одним из стойких мифов, на которых держится экономика, является вера в то, что «спрос определяет предложение». А что же тогда делает реклама, менеджмент и маркетинг, как не формируют спрос? Товар самовыдвигается и не товар под человека, а человек начинает переделываться, подгоняться под товар. Вчера нам нравилась натуральная колбаса, сегодня нам нравятся полусинтетические сосиски, а завтра генетические изменения, адаптация к комбикорму, и... остаётся только захрюкать...

Вот, чтобы не «захрюкать», и не попасть в кризис, ислам сводит экономическую проблему к недопустимости взимания процентов (рибы), считая это одним из самых тяжких грехов: *«А те, что зарабатывали хлеб свой ростовщичеством, встанут из могил, подобные тем, кого сатана поразил безумием, ибо говорили они: "Ведь продажа сродни ростовщичеству". Но Аллах разрешил продажу, а ростовщичество сделал запретным!..»* (Коран 2:275) И далее часто, этот же запрет в других сурах Корана...

Также непримиримо к ростовщичеству относится и иудаизм, запрещающий как давать деньги в рост, так и занимать под проценты. Глава 65 книги «Кицур Шулхан Арух»[1] (свода законов иудаизма) гласит: *«Дающий в долг под проценты нарушает запрет, сформулированный в шести разных стихах (Торы), и лишается Воскресения из мертвых, как сказано: «Под проценты он давал в долг, с прибытком взыскивал долг — и оживет? Не оживет!» Берущий в долг под проценты нарушает запрет, сформулированный в трех разных стихах».*

Механизм извлечения прибыли из денег иудаизм признает настолько разрушительным, что рекомендует применять этот метод в качестве оружия в духовной войне со своим лютыми врагами — язычниками («гоями», «акумами»).

Тут следует пояснить, что националистическая (материалистическая) интерпретация иудаизма для его понимания недопустима, это приводит лишь к националистическому конфликту, антисемитизму. В ветхозаветные времена не было такого различения людей по национальностям как сейчас, людей различали по вере. Иудеи, «сыны израилевы», евреи в древнем понимании — это люди веры в единого Бога. Слово «богоизбранный» не означает не только «того, кого избрал Бог», но и «тот, кто избрал сам единого Бога».

Следуя учению Иисуса Христа о том, что в каждом человеке находится частица Бога — «Сын человеческий», то не будет ошибки сказать, что «богоизбранность» — это обоюдный договор человека с Богом. На

[1] Это — та самая книга, переиздание которой вызвало в начале 2005 г. к жизни «Письмо 500» и полемику вокруг него в СМИ с попытками привлечь к разборкам с его подписантами Генпрокуратуру. В материалах Концепции общественной безопасности об этом письме см. аналитическую записку из серии «О текущем моменте», № 1 (37) “ Фашизм идёт войною на фашизм: — Кто послал?”.

научном, философском языке — это человек, для которого идея впереди материи, первичны невидимые отношения, очевидны их законы и он им следует.

С фундаментальной иудейской точки зрения, та часть человечества, которая считает себя «прогрессивной», и нормализовала спекулятивную экономику, сама себе применяет это оружие самоуничтожения — замедленную мину с ядерным зарядом…

Христианство признает в Ветхом Завете те же запреты на извлечение ростовщической прибыли (см. например, Исх.22:25; Лев.25:37; Втор.23:19; Пс.14:1-5; Иез.18:13 и др.). В новозаветном учении Иисуса Христа и речи не может быть об извлечении прибыли из денег, оно пошло еще дальше — кредитор даже не должен полагаться на возврат денег, которые дал в долг и отнимать имущество у должников: *«И если взаймы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы… благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего».* (Лк.6:34-35). Такой подход исключает деструктивные случаи кредитования — когда человек попадает в рабство, когда и не то соблазнившийся кредитор, не то сам себя загнал в тягучую безвыходность, иногда на многие годы. Это не исключает займов на проекты, расширяющие творческие возможности заёмщика, лишь бы свобода не ограничивалась…» (http://ideo.ru/religio.html).

Столько многословия на тему, кем и как ростовщичество запрещено! — и вывод: *«Это не исключает займов на проекты, расширяющие творческие возможности заемщика, лишь бы свобода не ограничивалась…»*

Однако все эти «рассуждалки» представлены без извлечения из Библии доктрины порабощения человечества в её системообразующей целостности, но зато с подменой смысла сказанного во Второзаконии, 23:19: на этот стих делается ссылка как якобы на запрещающий ростовщичеств, в то время как в действительности в нём предписание иудеям ростовщической деятельности вне иудейского сообщества. В общем, «те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, навьюченному книгами. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведёт людей неправедных!» (Коран, 62:2).

По существу все приведённые выше «рассуждалки» с сайта http://ideo.ru/religio.html — политработа по обеспечению библейского глобально-политического проекта скупки мира и долгового порабощения человечества на основе иудейской расово-корпоративной монополии на ростовщичество, осуществляемой на протяжении нескольких тысячелетий.

А публицист и «телеразводящий» А.Архангельский рвался обсуждать вопросы:

«Для чего нам нужна военная мощь? Кому будет служить сильная экономика? Какие представления нации о себе самой обслуживает суверенная демократия. Вот что имеет смысл обсуждать».

Приведённая выше библейская доктрина порабощения всех даёт однозначные ответы на эти и многие другие вопросы при сохранении над Россией власти Библии.

При вытеснении библейской доктрины из политики другой концепцией, действительно выражающей Божий Промысел, на эти же и связанные с ними другие вопросы будут даны содержательно иные ответы. Альтернативу доктрине порабощения человечества от имени Бога тоже можно извлечь из той же самой Библии:

* * *

“Закон и пророки[1] до Иоанна[2]; С сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него (Лука, 16:16). Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам (Матфей, 6:33). Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Божие[3] (Матфей, 5:20).

Господь Бог наш есть Господь единый (Марк, 12:29). Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Матфей, 22:37, 38). Не всякий говорящий Мне “Господи! Господи!” войдёт в Царство Божие[4], но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Матфей, 7:21). Просите, и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него (Лука, 11:9 — 13). Когда же прИдет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... (Иоанн, 16:13).

Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: подымись и ввергнись в море, и не усомниться в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Марк, 11:23, 24). Молитесь же так:

“Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё; да прИдет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила, и слава во веки!” (Матфей, 6:9 — 13). Не прИдет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот оно здесь, вот оно там. Ибо вот Царствие Божие внутри вас есть (Лука, 17:20, 21)”.

* *
*

Ни единая фраза из приведённого выше не попала в “символ веры” церквей, именующих себя «истинно христианскими». Ни одна фраза не попала в “символ веры” потому, что, как можно понять из приведённого нами:

> Христос прямо и однозначно понимаемым образом учил переустройству общественной жизни самими людьми по их доброй воле, а не порабощению одних другими и поддержанию паразитической власти меньшевизма *бессмысленным* — по отношению к Промыслу — *страстотерпием* трудящегося большинства до тех пор, пока не свершится второе пришествие в известный Всевышнему срок. Речь

[1] “Закон и пророки” во времена Христа это то, что ныне называется “Ветхий завет”.
[2] Иоанн Креститель иначе Иоанн Предтеча.
[3] В каноне Нового завета вместо “Царство Божие” стоят слова “Царство Небесное” — цензоры и редакторы постарались...
[4] В каноне Нового завета вместо “Царство Божие” стоят слова “Царство Небесное” — цензоры и редакторы постарались...

прямо шла о преображении царствия земных владык по плоти в царствие Божие на Земле в эпоху, предшествующую Судному дню.

Но РПЦ как и другие библейские церкви служит доктрине порабощения всего человечества от имени Бога, поскольку на протяжении многих веков настаивает на том, что хилиазм-миллинаризм[1] — ересь вопреки словам молитвы Христа *«да прИдет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».* Так в жизни реально Антихристовы церкви именуют себя христианскими и настаивают на истинности своих вероучений, с упорством, достойным лучшего применения, уклоняясь от обсуждения богословских вопросов по их существу.

Суверенитет же демократии начинается с того, что народ знает обе альтернативные концепции — порабощения человечества и свободы в Богодержавии — и каждый человек сам выбирает, в русле какой из них ему жить.

Многонациональная цивилизация Руси уже сделала свой выбор и проводит его в жизнь. Как Вы думаете, что избрали русские люди разных национальностей, и что изберёте Вы, если Вы ещё не определились, на основе какой концепции жить?

Внутренний Предиктор СССР
16 — 21 июля 2006 г.
Уточнения и исправления:
25 июля 2006 г.

[1] «Хилиазм (от греч. chilias — тысяча), милленаризм (от лат. mille — тысяча), религиозное учение, согласно которому концу мира будет предшествовать тысячелетнее “царство божье” на земле» (Большая советская энциклопедия, изд. 3, т. 28, стр. 252).